

"Моя жена на самом деле лидер Секты Демонов (!

Цзи Ши Тан.

Утиная вырезка, острый и кислый картофель, черепаха в мягкой оболочке, побеги зимнего бамбука и кусочки магнолии, тушеный желтый кроакер, аромат переполняет, можно сказать, что он полон цвета и вкуса.

Хань Вэньсинь удрученно смотрел на хорошее вино и хорошие блюда на столе, необъяснимо чувствуя, что вино и еда вдруг перестали быть ароматными.

Его сердце было добрым.

Он надеялся, что у Чжоу Сяньмина будет хорошая жизнь, что у него будет вино, чтобы пить, еда, чтобы есть, и крючки, чтобы ходить.

Но он не хотел, чтобы Чжоу Сяньмин жил лучше него, пил более ароматное вино, чем он, имел больше блюд на столе и более высокий класс, чем он.

Мой друг заработал деньги, и это огорчает меня больше, чем то, что я не заработал.

Такова человеческая природа.

Чжоу Сяньмин сказал холодные слова, держа овощи: "Хань Чжаотоу, ты должен есть больше, иначе ты сможешь пить воду реки Ючжоу."

"Может ли это блюдо остановить твой рот?"

Хань Вэньсинь внезапно разозлился, и его кулаки издали скрипучий звук.

Когда Чжоу Сяньмин увидел это, он испуганно прижал шею, боясь, что его избьют толстяки, когда он выйдет из этого Цзи Шитана, поэтому он не осмелился больше говорить.

"Ладно, давайте сначала поедим".

Ань Цзин собирал вещи рядом с ним, и эти двое, казалось, прижались друг к другу, как только встретились.

Как гласит старая поговорка, собака кусает собаку за шерсть, так зачем беспокоиться?

Ань Цзин, казалось, что-то придумал и сказал: "Кстати, Тан Юнь, разве ты не выучил несколько новых блюд? Отнеси их брату Хану и господину Чжоу, пусть попробуют".

Тан Юнь как раз набирал полный рот еды, когда услышал слова Ань Цзина и поднял голову.

"Я так не думаю!"

Хань Вэньсинь и Чжоу Сяньмин сказали в унисон.

Ань Цзин, видя их молчаливое согласие, не удержался и сказал: "Не стоит благодарности, Тан Юнь очень хорошо готовит".

В этот момент они разделяли радость и сочувствие.

Чжао Цинмэй тоже прикрыла рот рукой и захихикала.

Хань Вэньсинь усмехнулся и сказал: "Все в порядке, этих закусок, приготовленных моими братом и сестрой, вполне достаточно".

"Да, да, я не могу доесть, зачем беспокоить госпожу Тан?"

Чжоу Сяньмин тоже кивнул головой.

Последний крабовый пир был еще свеж в их памяти, Ань Цзин сказала, что это было сашими с характеристиками Тан Юня.

Они не понимают, что такое сашими, но понимают, что такое сырое.

Это то, что могут есть люди?

Маленький черный человечек покачал головой.

Услышав это, Тан Юнь сразу все понял. Эти двое явно презирали свои кулинарные способности, и их лица внезапно осунулись, они внутренне подумали: "Что ты хочешь этим сказать? Неужели ты думаешь, что я редко буду готовить для тебя? Для дяди почти все".

Если бы Ань Цзин знал, о чем думает Тан Юнь, он бы закричал: Нет, я не хочу.

Чжао Цинмэй поднял свой бокал рядом с ним и с улыбкой сказал: "Сегодня у господина Чжоу осенний выпускной - очень счастливый день. Наши муж и жена поднимают тост за господина Чжоу и желают господину Чжоу три юаня и хорошие новости."

Ань Цзин посмотрел на главу, и тоже поднял свой бокал с вином: "Да, три юаня в старшей школе, средняя вернется, когда придет время."

"Тогда я позаимствую два благоприятных слова, и я обязательно посажу этого чемпиона".

Чжоу Сяньмин сделал глоток, а затем его глаза были полны надежды: "В конце концов, мы с мисс Лиюэ договорились, что я выкуплю ее, когда стану знаменитым."

Хань Вэньсинь почувствовал кислоту в сердце и не смог сдержаться, но пробормотал: "Это просто девушка из борделя, что тут такого редкого".

Ему было трудно понять, что Чжоу Сяньмин заняла первое место и у нее блестящее будущее.

"Вульгарно." Чжоу Сяньмин поднял стакан с выражением лица: "Я не знаю, как ужиться с тобой, как такой воин, как ты, может понять?"

Когда Хань Вэньсинь услышал это, его желудок, полный презрения и насмешек, наконец, превратился в одно предложение: "Какой же ты глупый!"

Чжоу Сяньмин тоже уставился: "Хань Чжаотоу, не забывай, что ты сказал, что хочешь выпить воды из реки Ючжоу".

"Ладно, пей воду из реки Ючжоу, я сначала пойду в Красный павильон, чтобы посмотреть на воду этого ойрана..."

Хань Вэньсинь сделал паузу, когда сказал это, и быстро изменил свои слова: "Послушайте

песню Хуа Куи, она действительно так прекрасна".

"Ты смеешь!?"

глаза Чжоу Сяньмина были встревожены, как будто его обратная чешуя была затронута, "Если ты хочешь ударить меня, ударь меня, ты можешь убить меня, но если ты посмеешь коснуться хоть волоска на госпоже Лиюэ, я не смогу этого вынести. "

Возможно, Хань Вэньсинь избила его, поэтому у него не было сил...

Хань Вэньсинь ел овощи и пил вино, но выражение его лица стало намного спокойнее, и он сказал: "Ты действительно безнадёжен, книги прочитаны в желудке собаки, и ты должен умереть за бордельную женщину, брат Ань однажды сказал. Лучше засеять прерию и ждать группу лошадей, если ты всеми силами гонишься за лошадью".

Ань Цзин поднял брови. Он вспомнил, что он также сказал во второй половине предложения: В то время на твоей голове уже был зеленый луг.

Похоже, что Хань Вэньсинь помнит только предыдущее предложение.

Чжоу Сяньмин, Хань Вэньсинь и Ли Фучжоу действительно удивительны.

Идея Хань Вэньсиня такая же, как и у большинства людей. У него только одна цель - пойти в бар, чтобы стать коровой и лошадью, только дайте ему травы.

Но Чжоу Сяньмин был другим. Он шел лизать, лизать женщину, которую другие могли легко получить, но он никогда не мог получить.

Он не только хотел, чтобы автобус использовался в личных целях, но и хотел еще один замок.

Ли Фучжоу - самый удивительный, его менталитет достиг очень продвинутого уровня, играет с миром, безудержно, является настоящим экспертом.

Они вдвоем стояли перед ним, а царство было еще далеко.

Как Ли Фучжоу однажды сказал, что на бумаге он чувствует себя мелким, в конце же он абсолютно точно знает, что это дело должно быть выполнено. Он действительно ищет глубину знаний.

Три человека, три совершенно разных отношения к жизни, это Лао Дяоси, Лао Собака-лизун и Лао Парень-отброс.

Через некоторое время Чжоу Сяньмин тоже успокоился и посмотрел на Ань Цзина и его жену: "Госпожа Ань, доктор Ань, Чжоу может отправиться в город Юйцзин сдавать экзамен после нового года, и я боюсь, что он не вернется в ближайшее время. Возможно, он останется в Нефритовой столице".

Ань Цзин удивился, услышав это: "Ты так спешишь?".

Даян Девять дорог, Цзяннаньская дорога - только одна из них, и она находится в тысячах миль от Киото. Я не знаю, сколько времени займет дорога туда и обратно".

Если бы Чжоу Сяньмин действительно хотел остаться в Нефритовой Столице, он бы не знал, сколько раз у него будет еще шанс встретиться в этой жизни.

Услышав это, Хань Вэньсинь замолчал.

"Я вернусь, когда вернусь. В конце концов, госпожа Лиюэ все еще ждет меня". Чжоу Сяньмин рассмеялся и задумался: "Кстати, господин Ли сказал, что поедет со мной в город Юйцзин".

Сердце Ань Цзина дрогнуло: "Третий господин хочет поехать с вами в город Юйцзин?".

Отношения хорошие, я беспокоился о том, что делать с бичом Ли Фучжоу, а он собирался уехать, что, естественно, было лучше всего.

Однако, мастер секты демонов бегаает вокруг, похоже, что секта демонов действительно такая, как ходят слухи, и там большое движение.

Чжоу Сяньмин кивнул и сказал: "Да, он сказал, что давно не был в городе Юйцзин, и ему нужно что-то сделать".

Чжао Цинмэй сказал в сторону: "Третий мастер сказал мне, а я тогда не придавал этому значения".

Ли Фучжоу теперь разоблачен. Если он все еще находится на Цзяннаньской дороге, это будет очень опасно. Возможно, он спровоцирует лучших экспертов Сюаньвэя или людей из истинной религии, а у него самого есть важные дела, чтобы войти в Даян.

"Кстати, а что насчет господина Ли?" спросил Чжоу Сяньмин.

"Я отправился на рыбалку на озеро, сегодня не смогу вернуться". ответила Чжао Цинмэй.

Чжоу Сяньмин с сожалением сказал: "Очень жаль. Я изначально хотел провести с ним несколько академических обменов".

Академический обмен...

Хань Вэньсинь тихонько фыркнула рядом с ним, ученый коварен, в отличие от нас, которые только и говорят о том, как развлечься.

Ань Цзин усмехнулся и сказал: "Господин Чжоу, я обнаружил, что ваше психическое состояние очень хорошее в это время."

"Конечно".

Когда Чжоу Сяньмин сказал это, он вдруг заволновался: "Этот глупый осел перестал приходить по ночам и просить меня научить его читать и писать. Я спал каждый день и стал более спокойным".

Когда Тан Юнь услышал это, движение его руки слегка приостановилось.

"Глупый осел!? Какой глупый осел!?"

в замешательстве спросила Хань Вэньсинь.

"Несколько месяцев назад, там был человек в черном, который был неграмотным и безграмотным, возможно, с тобой... В любом случае, давай я научу ее писать".

Чжоу Сяньмин подумал об этом, и его сердце вдруг заняло: "Это безнадежно глупо. Если я

буду плохо себя вести, меня будут бить и пинать. Мне очень больно".

Услышав это, Хань Вэньсинь был шокирован и рассержен, и быстро сказал: "Я тоже сталкивался с упомянутой тобой ситуацией, этот человек безжалостен, и я не враг на один выстрел. Если вы не согласитесь со мной, то будете сильно избиты. Я искал полмесяца, но не смог найти никаких зацепок об этом человеке. Если я поймаю этого вора, то обязательно дам ему понять, насколько я силен в Хань Вэньсине".

Чжоу Сяньмин удивленно сказал: "Хань Цзаотоу, тебя побил этот глупый осел? Ты уверен, что это он?"

"Девять-девять-восемь-девять, десять-десять, такое позорное унижение, я, Хань Вэньсинь, должен сообщить об этом".

"Капитан Хань, когда вы сказали, что мы оскорбили этого человека?"

"Кто знает? Я общался со слишком многими людьми в будние дни, так что я действительно не знаю."

"Его сила чрезвычайно высока, но он не убил его. Я не думаю, что это глубокая ненависть. Возможно, некоторые углы рта попали в крючок".

Сказав это, двое посмотрели друг на друга.

Тан Юнь опустил голову и продолжал есть рис, его глаза, казалось, были наполнены бурлящим огнем, но он сказал себе в сердце: У тебя хватает сил есть, когда ты сыт...

Ань Цзин в душе был недоверчив, немного удивлен и странен, а затем взглянул на Тан Юня рядом с ним: "Ешь медленно, никто тебя не ограбит".

"Погоди... опоздаешь".

Лицо Тан Юня побагровело, и он не мог говорить четко.

"Не говори ерунды, я никогда не был в Гулане". Хань Вэньсинь посмотрела на Чжао Цинмэй и Тан Юня напротив, и быстро сказала.

"Вульгарный воин!"

Чжоу Сяньмин тихонько фыркнул, он не осмелился сказать об этом прямо, когда отправился в Гулан. А что, если мое поколение ученых отправится в Гулан?

"Презренный ученый!"

Хань Вэньсинь также бесцеремонно ответила.

"Муж, ешь больше, я приготовила эту почку специально для тебя". Чжао Цинмэй осторожно взяла кусочек почки, положила его в чашу Ань Цзина и рассмеялась.

"Да, дядя, ешь больше, ты же видишь, что похудел за последнее время". Тан Юнь кивнул и сказал с беспокойством.

Глядя на сцену благоухания нефритового нефрита, любовь мужа и наложницы, у обоих на сердце стало кисло.

"Все в порядке, вы тоже ешьте. Мы можем есть больше, а они нет".

Ань Цзин смеялась во время еды.

"День Доктора Собаки!"

Оба не могли удержаться от проклятий в своих сердцах.

.....

После сытной трапезы небо начало темнеть.

Хань Вэньсинь и Чжоу Сяньмин тоже выругались и ушли вместе, говорят, что они обсуждали личность человека в черном.

Пока Чжао Цинмэй собиралась принять ванну, Ань Цзин подошел к двери комнаты для поручений.

В прошлом он получил много книг по боевым искусствам через книгу на земле. По мере роста его культуры большинство из них стали бесполезными, и он выбросил их в комнату для поручений.

Ань Цзин достал ключ из аптечки и уже собирался открыть комнату для поручений, когда с удивлением обнаружил, что дверь открылась, как только его толкнули.

Затем внимательно осмотрел железный замок и обнаружил, что он покрылся ржавчиной после многолетней эрозии.

"Оказалось, что замок был сломан".

Ань Цзин выпустил небольшой вздох, а затем медленно вошел в комнату для поручений.

"Хм!?"

Как только он вошел в комнату для поручений, он почувствовал, что что-то не так: "Кто-то уже входил, может это Тан Юнь?".

Хотя комната для поручений была по-прежнему безлюдной, он почувствовал запах дерьма.

Первое, что пришло ему на ум, был Тан Юнь.

"Кажется, ничего не пропало".

Ань Цзин шагнул вперед и взглянул на него, и даже он сам забыл, какие боевые искусства в нем были, потому что в его глазах это были все вещи, которые не были в тренде.

Затем Ань Цзин подошел к углу и осторожно поднял тяжелую коробку.

Под коробкой оказался темный павильон. В темном павильоне, не большом и не маленьком, лежало несколько книг в кожаных свитках. Ань Цзин прошел вперед и несколько раз просмотрел их, и обнаружил, что в них нет никакого уменьшения.

Эти кожаные свитки и книги были атласами Искусства Меча Гуйи, Искусства Сердца Далуо, Искусства Меча Девяти Чаров и т.д., все это боевые искусства, которые он сейчас практикует.

Ань Цзин достал шесть бамбуковых листков из аптечки, а затем засунул их все в коробку.

"Похоже, что их не нашли. Может быть, маленький черный мальчик пробрался сюда, чтобы поиграть. Он хотел залезть в горшок и искупаться, как кролик..."

"Нет, дверной замок снова был закрыт. Это должен быть Тан Юнь, который вошел. Он обнаружил беспорядок. Если он сейчас сдвинет его с места, это будет кража. Он должен придумать идеальное заявление".

После долгих раздумий у Ань Цзина в сердце уже появилась идея, а потом эта идея упала на землю книзу.

Ремонт: один продукт

Гороскоп: Счастливая звезда сияет (восходящая)

Коренная кость: раз в столетие

Боевые искусства: владение мечом, скрытое владение мечом, бой на мечах, девятисимвольное владение мечом, техника качающегося девятидневного тела, техника разума Далуо, техника сбора ци, стошаговый летающий меч (8-й слой), Божественный палец Цзюяна (2-й слой).

Совет 1: Судьба хозяина еще не укоренилась (Юй Цзююэ), и использование боевых искусств не должно давать людям знать о личности хозяина, иначе они получат черную возможность.

.....

Когда Ань Цзин увидел это, на уголке его рта появилась улыбка: "Девять месяцев, через девять месяцев мне не придется об этом беспокоиться".

Затем он увидел последнее боевое искусство в боевых искусствах, Божественный Палец Цзюяна.

"Наконец-то появилось боевое искусство, которое можно сравнить с фехтованием. Как гласит старая поговорка, нельзя класть все яйца в одну корзину. Тогда вы можете изменить свою личность и выйти на улицу. Так будет безопаснее".

После достижения царства Цветов Земли, Ань Цзин Сюэй стал сильно замедляться.

Хотя его корневая кость очень высока, а в теле Бусины Бодхи еще осталась сила солнца, царство Цветка Земли требует много времени для накопления, и культивирование не происходит в одночасье.

"Землянные цветы - это цветы ци. Если ты сможешь получить еще несколько киношных плодов, то, возможно, ты сможешь достичь пика цветка земли напрямую. В последнее время приближается конец года. Если ты отправишься за ними, это кажется немного опасным. "

Ань Цзин тайно размышлял и в конце концов решил сдаться.

В конце концов, гроссмейстер, появившийся в битве при Саньяошане, все еще хранил в сердце томительный страх. Сейчас его сила не боится встречи с мастером царства оспы, но он все еще может ходить.

Но если вы встретите мастера полустепени или мастера в царстве мастера, вы можете быть в

замешательстве.

В любом случае, я только что достиг царства Цветка Земли, поэтому я не тороплюсь".

"Надеюсь, этот год будет более спокойным."

Ань Цзин глубоко вздохнул: "Просто воспользуйся этим временем, чтобы взрастить Намерение Меча и обдумывать его снова и снова".

Согласно "Общему описанию Кендо", существует семь сфер фехтования. Сегодня пять фехтовальщиков в мире находятся в пятом царстве, и они уже являются лучшими фехтовальщиками в мире.

В пятом царстве нет меча в руке, но есть меч в сердце.

Это пробел в мастерстве фехтования. С древних времен до наших дней я не знаю, сколько так называемых гениев кендо было остановлено в пятом царстве. Не будет преувеличением сказать, что пятое царство проверяет истинную силу мечника.

Поэтому, когда сегодня в мире удастся достичь пятого царства, все они известны как Бессмертные Мечники мира.

Если у тебя нет меча в руке, как ты можешь иметь меч в сердце?

Это своего рода художественная концепция, художественная концепция кендо, неясная и загадочная, не говоря уже о том, что обычные люди чувствуют себя растерянными, даже Ань Цзин сейчас в растерянности.

Это состояние подобно звездам на небе, его можно увидеть, но нельзя потрогать.

На самом деле, для Ань Цзина было чрезвычайно трудно культивировать до первого класса Цветочного Царства Земли. Кто из молодых и известных мастеров на арене не поддерживается гигантом.

Они имеют руководство своих предшественников, поддержку бесчисленных ресурсов и хороший талант, поэтому их культивация, естественно, находится на расстоянии тысячи миль.

Среди пяти бессмертных меча, за которым не стоит известная сила, практически невозможно подняться на этой арене.

На любой арене, если хочешь быстро прославиться, нужно убивать людей.

Некоторые люди убивали слишком быстро и слишком сильно, и хотя они становились знаменитыми, они также выходили на первый план.

Те, кто берут очко, быстро умирают.

Я не знаю, сколько молодых талантов умерло молодыми, не успев вырасти.

"Пятое царство, как мы можем достичь его?"

Ань Цзин задумался на мгновение.

Нет меча в руке, меч в сердце.

Где сосредоточиться - в руках или в сердце?

Поразмыслив мгновение, Ань Цзин почувствовал, что догадывается, но казалось, что он ничего не знает.

Похоже, нужна возможность, чтобы прозреть.

"Забудь, не думай об этом пока".

В конце концов, он сдался, а прозрение, как мастерство фехтования, не произошло в одночасье.

Ань Цзин собирался выйти из комнаты для поручений, и в этот момент его нога зацепилась за бок, как будто он обо что-то ударился.

"Крэш!" "Треск!"

Книги разлетелись повсюду.

"Дневник?"

Ань Цзин посмотрел вниз, не смог удержаться от смеха над собой, затем просто положил на место все книги и дневник, и вышел из комнаты для поручений.

Серьезные люди, кто будет записывать свои мысли в дневник?

Можно ли то, что написано в дневнике, назвать умом?

Ань Цзин запер дверь, и как только он вышел на задний двор, то увидел Тан Юня, который готовился выйти через боковую дверь.

"Танюнь, уже так поздно, что ты собираешься делать?"

Ресницы Тан Юнь слегка мерцали, а ее прекрасные глаза улыбались, когда она ответила: "Хозяин, я только что поела, а теперь хочу пойти прогуляться".

Ань Цзин кивнул, затем посмотрел на маленького черного мальчика, лежащего рядом с ним: "Этот маленький черный мальчик становится все сильнее и сильнее, хорошо, очень хорошо."

"Ван Ван! Ванг Ванг!"

Увидев заботливые глаза Ань Цзина, маленький черный мальчик поднял шерсть и залаял на Ань Цзина.

Тан Юнь выглядел очень встревоженным, махнул рукой и сказал: "Учитель, тогда я пойду первым".

После этого, не дожидаясь ответа Ань Цзина, он быстро пошел к двери.

"Это всего лишь прогулка, так что же ты активно делаешь?"

пробормотал Ань Цзин, затем улыбнулся и пошел в сторону спальни.

"Трещина!"

Ань Цзин медленно вошел и небрежно закрыл дверь.

Красавица вышла из ванны, тюль Луо Цю наполовину прикрывал ее грудь.

В этот момент Чжао Цинмэй сидела перед туалетным столиком после принятия ванны, словно гибискус, выходящий из воды, ее тонкие черты лица напоминали человека на картине, волосы были как водопад, грудь окутывал элегантный тюль, а ноги были красивыми и стройными.

"Госпожа, вы скучали по мне сегодня вечером?"

Ань Цзин подошел к Чжао Цинмэй и не мог удержаться, чтобы не понюхать ее аромат.

Чжао Цинмэй положила расческу в руку и кокетливо ответила: "Я скучаю по мужу, но я не знаю, скучает ли мой муж по мне".

"Конечно, я думаю об этом, я все время об этом думаю".

"Тогда скажи мне, что ты думаешь?"

"Согласно медицинской науке, в человеке 206 костей. Когда я скучаю по тебе, у меня 207 костей".

"Как получилось, что есть еще один лишний кусок?"

Когда Чжао Цинмэй услышала это, она сначала была немного озадачена, но потом она мгновенно сообразила, и ее лицо покраснело: "Ба! Собака не может выплюнуть слоновую кость!".

"Госпожа, разве это не доказывает, что я скучаю по тебе?"

Ань Цзин остановил Чжао Цинмэй, и вдруг почувствовал в своих руках нефрит, переполненный ароматом.

Чжао Цинмэй улыбнулась и оттолкнула Ань Цзина: "Муж, не волнуйся..."

"В чем дело? Госпожа?"

Ань Цзин моргнул.

Чжао Цинмэй лежала в объятиях Ань Цзина, дула горячим воздухом и говорила: "Муж, мне интересно, мы давно не ходили в поход".

Если нет интересной жизни, как я могу писать дневник с братом?

Ты действительно хочешь дневник?

Ань Цзин слегка кивнул и сказал с улыбкой: "Если госпожа хочет пойти, мы можем найти время, чтобы покататься на лодке, погреться на солнце или посмотреть на звезды вместе."

"Брат, ты не можешь отказаться от своих слов". Чжао Цинмэй подняла свои живописные брови, выглядя еще более очаровательной.

"Когда брат лгал тебе?"

После того, как Ань Цзин закончил говорить, он обхватил руками тонкую талию Чжао Цинмэй.

В данной ситуации это сорняки перед дверью, а ручей во дворе увлажняет драконов.

.....

Красный павильон, среди живописных лодок.

С наступлением ночи на реке Ючжоу наступило самое оживленное время.

При свете фонарей по реке поплыли расписные лодки. Хотя уже была поздняя осень и начало зимы, в Гулане все еще был нескончаемый поток людей, слушающих музыку.

Каждый вечер по реке Ючжоу плавают бесчисленное множество лодок с картинами. Люди приплывают и уплывают на этих лодках, и это очень оживленно.

Среди живописных лодок в Красном павильоне уникальны старинные украшения.

За ширмой стоит изящная и подвижная женщина.

"Матушка Чжао, господин Чжоу снова здесь?" мягко спросил Ли Юэ.

"Иду."

с чувством сказала мать Чжао: "Это действительно удивительно, я не ожидала, что скромный господин Чжоу сможет занять первое место. Я думаю, он очень влюблен в тебя, пока у него есть деньги, он будет приходить, но, к сожалению, он бедный призрак... ..".

Рассказ Чжоу Сянмина о деле Цю Вэя распространился по всему городу Ючжоу. Гулан - место, где собираются начитанные люди, поэтому, естественно, она распространилась быстрее.

"Тогдапусти его".

Ли Юэ некоторое время молчал.

"Понятно."

Матушка Чжао кивнула, услышав это.

Хотя кажется, что она проститутка и управляет всеми людьми и вещами в этой картинной лодке, но Ли Юэ перед ней имеет особый статус, и она может только подчиняться приказам.

Затем мама Чжао вышла, выражение лица Ли Юэ было спокойным, она медленно протянула руку, затем взяла кубок с вином и сама налила себе бокал вина, а затем сразу выпила его.

Вино в этом бокале - горящий нож ресторана Вуян, очень крепкое, но Ли Юэ выпил его одним глотком, но его лицо ничуть не изменилось.

Похоже, он уже привык к этому.

Вскоре после этого за дверью послышались шаги.

"Чжоу Сянмин выражает почтение госпоже Лиюэ".

"Входи".

Чжоу Сяньмин с волнением вошел в благоухающий будуар, зная, что только те, кого привлекла госпожа Лиюэ, будут выбраны, и он впервые пришел в благоухающий будуар.

За ширмой Ли Юэ с легкой улыбкой сказала: "Маленькая девочка, поздравляю господина старшекласника с тем, что он стал лидером осеннего сезона".

"Госпожа Лиюэ получила награду, а глава Цю Вэй не стоит упоминания".

Чжоу Сяньмин махнул рукой и небрежно сказал.

Лиюэ выпила еще одну чашку и медленно сказала: "Господин - большой талант, думаю, ты сможешь выиграть три юаня, а в будущем ты сможешь почтить своих предков и оставить имя в истории."

Чемпион средней школы, это не то, что могут сделать обычные ученые.

"С благоприятными словами госпожи Лиюэ, Чжоу обязательно пойдет в старшую школу в этот раз, и он сделает все возможное, чтобы выкупить девушку".

Чжоу Сяньмин был очень взволнован, когда сказал это.

"Господин действительно заботливый". Лиюэ улыбнулась.

Когда она услышала это, у нее на ушах почти образовались мозоли, и многие мужчины говорили это.

Чжоу Сяньмин сделал небольшую паузу и, сжав кулаки, сказал: "Вообще-то Чжоу всегда хотел спросить имя госпожи Лиюэ. Интересно, сможет ли госпожа Лиюэ сказать мне его сегодня?".

"Гуаньшань трудно пересечь, кто скорбит о тех, кто сбился с пути? Они встречаются случайно, и все они - гости из других мест. Имя - это всего лишь титул. Господин, зовите меня просто Лиюэ".

"Da da da....."

В этот момент раздался звук шагов, и я увидел Лиюэ, медленно выходящую из-за экрана.

Красная рубашка с блестящей вышивкой, пара глаз цвета персика, два изогнутых ивовых листа с опущенными бровями, а изогнутые концы вогнуты и выпуклы, что уникально и грациозно.

"Liyue girl....."

Увидев выходящих людей, Чжоу Сяньмин слегка опешил.

"Господин Чжоу, как вы думаете, я красивая?"

Ли Юэ слегка хихикнул.

Чжоу Сяньмин подсознательно сказал: "Красивый, госпожа Лиюэ - самая красивая женщина в мире".

Лиюэ было все равно, она слышала это предложение бесчисленное количество раз, и оно было сказано от разных мужчин.

В этот момент она подошла к Чжоу Сянмину, но одежда на ее плечах медленно упала, обнажив благоухающие, как снег, плечи.

"Гудун!"

Чжоу Сяньмин увидел это, его горло перехватило, а сердце бешено забилося.

Особенно глаза Лиюэ, с бесконечным весенним светом.

"Господин Чжоу, я сегодня потерял сердце, чтобы обжечь нож, кажется, он немного горячий..." Ли Юэ сделала паузу, затем тихо сказала.

Затем Чжоу Сяньмин медленно протянул руку, и Ли Юэ также медленно закрыла глаза.

Но в следующий момент она почувствовала лишь тепло на своих плечах, и Ли Юэ не могла не открыть глаза, только чтобы увидеть, что одежда, которая рухнула, снова задрапирована.

"Сейчас ветрено, госпоже Лиюэ лучше одеться".

Чжоу Сяньмин сухо кашлянул: "Иначе будет неприятно, если ты простудишься и подхватишь ветер".

"Да?"

Ли Юэ на мгновение остолбенела, и выражение ее лица стало немного ошарашенным.

За последние несколько лет, я не знаю, сколько людей снимали с нее одежду, но Чжоу Сяньмин был единственным, кто ее надел.

Чжоу Сяньмин серьезно кивнула и сказала: "Да, я простудилась, и доктор Ань прописал мне лекарства на три дня".

Ли Юэ мило улыбнулась: "Девочка хотела бы поблагодарить господина Чжоу".

На этот раз улыбка шла от сердца.

"Мисс Лиюэ, вы такая красивая". Чжоу Сянмин не мог не ошеломиться, когда увидел это.

"Господину Чжоу это нравится".

"О чувствах Чжоу к госпоже Лиюэ можно узнать с неба и земли, а солнце и луну можно увидеть". Чжоу Сяньмин не мог не промолчать, и его сердце неудовлетворенно забилося.

"Тогда я подожду, пока господин Чжоу выиграет три юаня".

В глазах Ли Юэ появился блеск.

"Хорошо, госпожа Лиюэ будет ждать хороших новостей от Чжоу".

Чжоу Сяньмин глубоко вздохнул и тут же наполнился боевым духом: "Чжоу уйдет первым".

Сказав это, Чжоу Сяньмин развернулся и вышел из лодки.

"Господин Чжоу."

"Как?"

"Маленькую девочку зовут Линь Ваньхун".

.....

Переулок Чуньфэн.

Чжоу Сяньмин подошел к дому.

"Попался!"

"Хань Вэньсинь - зверь".

Внезапно его шаги остановились, и он отвесил себе яростную пощечину, которая эхом разнеслась по пустому переулку.

"Но я, Чжоу Сяньмин, даже не сравним со зверями".

В этот момент, когда он подумал об этой ароматной сцене, его сердце наполнилось сожалением. Его рука явно собиралась раздеться, зачем же он поднял ее щелчком?

"Если ты дашь мне еще один шанс, я больше никогда не буду дрожать".

Чжоу Сяньмин был полон чувства потери, его шаги стали немного тяжелыми, и он подошел к двери прежде, чем успел это понять.

Как только он открыл дверь, все его тело похолодело.

В захлавленной комнате на стуле сидела фигура в черном и держала в руке книгу. В этот момент книга деформировалась в ее руке, показывая гнев в ее сердце в этот момент.

"Большой... Герой, почему ты сегодня свободен, чтобы посетить скромный дом?"

Чжоу Сяньмин проглотил слюну и сказал с улыбкой.

Человек в черном отложил книгу и медленно подошел к Чжоу Сяньмину.

Герои, которые молчат, самые страшные.

"Уууууууу... Герой, я ошибался".

Тело Чжоу Сяньмина задрожало, и он упал на землю.

Дело не в том, что Чжоу Сяньмин слаб и некомпетентен, а в том, что его больно бить, особенно человек в черном наносит удары по плоти, не проявляя никакой пощады.

"Разве фальшивые слезы полезны?"

Фигура в черном усмехнулась: "Больше всего я ненавижу ученых, и сегодня я бью именно тебя".

"Ты ударил меня, я действительно кричал, не верь мне, я действительно осмелился кричать!"
Чжоу Сяньмин, казалось, знал, что человек в черном не хочет убивать, и, похоже, боялся раскрыть свою личность.

"Давай, сегодня бесполезно кричать во все горло!"

После того, как он закончил говорить, большой кулак человека в черном яростно опустился.

После палочки благовоний у Чжоу Сяньмина на носу появился синяк, лицо распухло, и он в смущении дошел до кровати, по глазам текли слезы.

Это не плач, это боль, и боль настолько сильная, что слезы текут автоматически.

"Тебе повезло, у меня сегодня только половина времени".

Человек в черном хлопнул в ладоши и испустил долгий вздох, после чего вышел из дома.

.....

Убывающая луна висит высоко, а звезды усеяны точками.

Ночной ветер, мрачный и холодный, пронесся по тихому городу Ючжоу.

Наверху, у городских ворот, издалека пролетела статная фигура и приземлилась на угол карниза.

Это не кто-то другой, это Ли Фучжоу, который вышел на рыбалку.

"Вау!" "Стоп!"

В тот момент, когда он падал, вдалеке появилось несколько серебряных огней.

Тело Ли Фучжоу задрожало, а черно-белая демоническая праведность образовала полосу ци.

"Чи-чи!" "Чи-чи!"

Несколько летающих игл уперлись в ци, а затем ци растаяла, превратившись в след прозрачного воздуха, который поплыл по воздуху.

"Ли Фучжоу, похоже, что твоя травма восстановилась с семи до восьмидесяти восьми".

Издалека донеслась усмешка, и, следуя за звуком, я увидел старую женщину, медленно идущую из-за города.

Этот человек - Мэн По Линг Юхуа из Башни Ветра и Дождя.

"Юхуа, почему ты дерешься и убиваешь, как только встречаешься?"

Ли Фучжоу покачал головой и улыбнулся.

"Хамф!"

Линг Юхуа тихонько фыркнул: "Если бы не старик, который не был твоим противником, я бы убил тебя, порочного вора, уже сегодня".

Ли Фучжоу посмотрел на Лин Юхуа и сказал: "Если ты действительно хочешь убить меня, то тебе следует привести Си Цзикуй и Лю Циншаня. Это показывает, что ты все еще не хочешь меня убивать, так зачем тебе обманывать себя?".

Лин Юйхуа промолчала, как и сказал Ли Фучжоу.

Если бы она действительно хотела убить Ли Фучжоу, она бы связалась с Си Цзикуем и Лю Циншанем, прежде чем прийти, не говоря уже о том, что если бы лиса Лю Циншаня вмешалась, то смелый парень Си Цзикуя точно бы устроил засаду на Ли Фучжоу.

"Скажи мне, как ты меня сегодня называешь?"

Линг Юхуа все еще холодно говорил на своем лице.

"Как далеко продвинулся план Лю Циншаня для Альянса Пяти Банд?" прямо спросил Ли Фучжоу.

Он знал о плане Лю Циншаня, но не знал, где этот план находится.

"Почему я должен тебе говорить?" Линг Юхуа ответил: "У тебя есть чем обменяться?"

Ли Фу Чжоу Чанг глубоко вздохнул и сказал: "У этого старика есть что-то длинное в теле, поэтому он может обещать ему только своим телом."

"Я беспокоюсь!"

Линь Юйхуа тут же плюнул на землю и процедил, "Кому ты нужен, бедный старик?".

Ли Фучжоу поднял брови и сказал: "Значит, вы с Лю Хуэйюнем все еще помните меня? Мы сражались?"

Линь Юйхуа сказал: "Я видел Лю Хуэйюнь в прошлом году, знаешь, что она сказала?"

Ли Фучжоу улыбнулся и сказал: "Откуда я знаю, может быть, потому что не видел меня много лет и сильно скучает по мне?"

На уголке рта Лин Юхуа появилась усмешка: "Она спросила меня, я не видела тебя так много лет, что не знаю, умер ли ты".

Ли Фучжоу: "..."

Линь Юйхуа продолжила: "Кроме того, если она действительно скучает по тебе, разве она вышла бы замуж тогда?"

Говоря это, Линг Юхуа заметил в его глазах нотку сарказма.

Ли Фучжоу вздохнул и сказал: "Тогда я был в замешательстве и не понимал, что на самом деле это ты предана мне".

На самом деле, когда я оглядываюсь на прошлое, я понимаю, что упустил из виду много прекрасного, и после того, как это прекрасное время было упущено и потрачено впустую, я могу достать ее из определенного раздела в моей памяти, погладить пыль на ней и вздохнуть, что она самая лучшая.

Зрачки Линг Юхуа сильно сузились, а пальцы слегка дрожали.

Что толку говорить об этом сейчас, жизнь пролетела в спешке.

Целая жизнь!

То, что ты положил, и то, что ты не можешь положить, скоро исчезнет.

Выражение лица Ли Фучжоу восстановилось, и он сказал: "Юхуа, ты ведь должен был договориться с Альянсом Пяти Банд?".

Линг Юхуа некоторое время молчал, а затем сказал: "Я согласен с Фэн Юйлоу, и наш хозяин не заинтересован в должности лидера пяти банд, Альянс Золотого Рога должен быть яснее с вашей информацией, его самого поддерживает партия принца, естественно нет. Хэ Юнкай из банды Саньху - злодей с двумя сторонами и тремя мечами, с одной стороны стена, с какой стороны ветер сильнее, с той и другой, сейчас только с людьми из Ванцзинхая трудно справиться, у них, похоже, нет сильной воли к союзу пяти банд..."

В Ванцзинхэе, на краю Восточно-Китайского моря, есть группа бандитов из Зеленого леса. Они часто совершают преступления против торговых судов в море. Будь то Чжао или Янь, они сильно страдают. Разбойники гоняли суда вокруг островов Восточно-Китайского моря и насильно избавлялись от преследования банд Четырех Небес.

Эта группа бандитов не только напала на государство Янь, но и не проявила милосердия к государству Чжао.

Пока они не заходят слишком далеко, на самом деле ни одна из двух стран не хочет предпринимать действия по уничтожению этой группы бандитов. В конце концов, это равносильно помощи врагу в искоренении вреда, но наносит ущерб их собственной силе.

В результате, эта группа бандитов постепенно росла в Ванцзинхэе, и они продолжали поглощать рабочую силу, став одной из пяти крупных банд в Королевстве Янь.

"Понятно."

Ли Фучжоу, услышав это, медленно кивнул.

Похоже, что пока Лю Циншань окончательно разберется с этим бандитом из Ванцзинхая, он сможет продвигать альянс пяти банд.

"Думаю, тебя уже раскрыли, и теперь оставаться на Цзяннаньской дороге очень опасно". Линг Юхуа тихонько фыркнул.

Лорд Секты Демонов, да еще и травма не до конца восстановилась, это огромная возможность для многих людей.

На этой арене, если хочешь стать знаменитым, нужно убивать людей, а Ли Фучжоу - хороший точильный камень.

"Ты заботаешься обо мне?" Ли Фучжоу поднял голову и рассмеялся.

"Нет, я просто не хочу, чтобы ты умер от рук других".

холодно сказала Линг Юхуа.

Ли Фучжоу улыбнулся и сказал: "Не волнуйся, я скоро уйду и отправлюсь в Нефритовую Столицу".

В этот момент его личность была раскрыта. Остаться на Цзяннаньской дороге действительно опасно, и, возможно, личность Чжао Цинмэй будет раскрыта. Если весть о появлении Чжао Цинмэй в Даяне распространится, Ли Фучжоу умрет 10 000 раз. его вина.

"Юйцзинчэн, что ты делаешь в Юйцзинчэне?"

Лицо Линг Юхуа слегка изменилось: "Разве ты не знаешь, что город Юйцзин более опасен, чем дорога Цзяннань? В городе Юйцзин больше людей, которые хотят убить тебя, твой хозяин, твой брат и...".

Ли Фучжоу слегка улыбнулся: "Мы не виделись много лет, так почему бы не встретиться с ними?"

"Ты просто умираешь..."

Линь Юйхуа вдруг о чем-то задумалась: "Может быть, ты собираешься разбить оковы?"

Глаза Ли Фучжоу сузились в щель, и он сказал: "Это путешествие в Нефритовую Столицу, старик должен напасть на царство мастера. Мир ждал этого старика десятилетиями, как он может подвести мир?"

Линг Юхуа был ошеломлен на некоторое время, а UU читать www.uukanshu.com только вспомнил, что Ли Фучжоу перед ним тоже был вундеркиндом в те времена.

Ученик Лу Гоюна, младший брат Чжао Тяньи.

"Горы высоки, реки длинны, а реки и озера далеки. Когда старик соберется с мыслями, он вернется к вам и пригласит выпить".

После того как Ли Фучжоу закончил говорить, он опустился на землю с вертикальным положением тела, заложив руки за спину, и неторопливо пошел вперед.

Кажется, что в этот момент он больше не является мастером секты знаменитых людей в мире.

Он был просто старым конфуцианским ученым, который читал стихи и книги и с нетерпением возвращался домой.

Моя жена - фактически глава секты Адрес последней главы: <https://>

Моя жена на самом деле лидер секты демонов Читать полный текст: <https://>

Моя жена на самом деле лидер секты демонов скачать txt адрес: <https://>

Моя жена на самом деле лидер секты Читать с мобильного телефона: <https://>

Для удобства чтения в следующий раз, вы можете нажать "Избранное" ниже, чтобы записать запись чтения в этот раз (Глава 111 Tingli Stream Water Runs Jiaolong (пожалуйста, подпишитесь!)), и вы сможете увидеть ее, когда откроете книжную полку в следующий раз!

Если вам понравилась книга "Моя жена - лидер секты демонов", пожалуйста, порекомендуйте ее своим друзьям (QQ, блог, WeChat и т.д.), спасибо за поддержку! ()

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057224>